

## ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

*Зотова Анастасия Валерьевна*

канд. ист. наук, доцент

ФГОБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный  
университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»

г. Санкт-Петербург

### ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В ЛЕНИНГРАДЕ В 1944 Г. И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

*Аннотация:* на основе опубликованных документов и архивных сведений автор прослеживает динамику учебно-воспитательного процесса в Ленинграде в 1944 г. Делается вывод о том, что даже в условиях сталинского режима и боевых действий педагоги страны профессионально оценивали вопросы обучения и воспитания школьников и принимали меры к повышению эффективности учебного и воспитательного процесса. По мнению автора, минувший опыт очень ценен в современных условиях.

*Ключевые слова:* школа, раздельное обучение, воспитание школьников, блокада Ленинграда, Великая Отечественная война.

*Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук (Договор от 16 февраля 2015 г. № 14. W01.15.6540-МК).*

К моменту полного снятия блокады Ленинграда в городе работало 116 школ. Из них 51 школа была мужской, 51 – женская и 11 школ были школами совместного обучения. Действовали также и 3 так называемые специальные школы. Общее число учащихся в Ленинграде в тот момент составляло 38556 человек [2, Л. 8].

16 июля 1943 г. Совнарком СССР принял постановление о раздельном обучении в школе мальчиков и девочек. Это новшество охватило 72 города Совет-

ского Союза, в числе которых оказался и Ленинград [1, с. 177–178]. Условия блокады затрудняли процесс реализации реформы. Налет вражеской авиации, артиллерийские обстрелы, нехватка продовольствия пагубно сказывались не только на реформировании школы, но и на процессе организации учебной и воспитательной работы.

Если осуществление той реформы в современных условиях представляется сомнительным, то ряд других мер, осуществлявшихся в школьной среде, кажется весьма разумным. Например, за два дня до полного снятия блокады Ленинграда, 25 января 1944 г., приказом наркома просвещения РСФСР в российских школах было отменено социалистическое соревнование по вопросам учебной работы среди учащихся и учителей. Тем же приказом запрещалось оценивать деятельность учителей и школ в целом, опираясь на показатели успеваемости. Более того, нарком просвещения требовал «решительно устранить всякое давление на учителя в оценке успеваемости» [2, Л. 9]. Более детально план реализации новых подходов в обучении школьников применительно к условиям Ленинграда был разработан сотрудниками Ленинградского горкома ВКП(б) [1, с. 179]. Такой подход к оценке процесса обучения заметно улучшал дело, поскольку у педагогов появилась реальная возможность объективно оценивать уровень подготовки школьников, не тяготея к повышению оценок за успеваемость.

В городе по инициативе районных отделов народного образования были проведены совещания с директорами и завучами школ, на которых организаторы обучения школьников пришли к выводу, что организация социалистического соревнования в школе – явление порочное, бездумно перенесенное в школу с производства. Такая практика породила борьбу за показными результатами, способствовала снижению требовательности к знаниям учащихся, формировала у детей убеждение в том, что педагоги способны быть лицемерами и приспособленцами.

Блокада невольно способствовала снижению дисциплины у школьников, выразившейся в необязательном посещении уроков, недобросовестной подго-

товке к занятиям. При организации внеклассной работы далеко не всегда учитывались интересы детей. В результате во многих школах создавались различные кружки, которые действовали лишь формально. Они не способствовали расширению кругозора учащихся и охватывали совершенно незначительное число школьников. При организации кружков акценты были расставлены таким образом, что среди них преобладали кружки художественной направленности, в то время как научно-технические, военные кружки и спортивные секции почти не действовали.

Следует заметить, что 2 августа 1943 г. Совнарком РСФСР ввел так называемые «Правила для учащихся», включавшие в себя 20 пунктов поведения ученика. То был своеобразный ученический устав, выполнение требований которого было обязательным для всех школьников. «Правила» предполагали и надзор за детьми со стороны школы. То была очень нужная и своевременная мера, поскольку в городе в первой половине 1944 г. стала утверждаться на первый взгляд странная тенденция: чем больше времени проходило с момента снятия блокады, тем хуже становилось поведение ленинградских школьников. Если в последний блокадный месяц, т.е. в январе 1944 г., число задержанных на улице нарушителей из числа школьников составляло 699 человек, а в феврале немного меньше – 599 человек, то уже в марте их количество возросло до 1403 школьников, в апреле до 1519, в мае до 1964, а в июне составило 2619 человек. Представляется, что этому способствовали такие обстоятельства как снижение военной опасности, улучшение питания, в результате чего школьники становились физически активнее, а также то, что по мере наступления хорошей погоды и увеличения светлого времени суток у школьников появилось больше потребностей проводить время на улице. Безусловно, важную роль сыграло и то обстоятельство, что, хотя комендантский час еще не был отменен, в целом настрой милиции по отношению к гражданам стал более благожелательным и не столь строгим как в условиях блокады.

Опыт школьного реформирования 1943–1944 гг. очень специфичен и вряд ли нуждается в копировании. Куда важнее оценить дух новаторства организаторов образования того времени, сумевших посягнуть на сложившиеся каноны, имевшие ярко выраженную политическую окраску, и поставивших при этом во главу угла задачи воспитательного характера.

*Список литературы*

1. Народное образование в СССР: Сб. документов 1917–1973. – М. 1974.
2. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). – Ф. 25. – Оп. 11. – Д. 294.